

УДК 37

DOI 10.21661/r-117259

В.В. Ковров

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ УЧАЩИХСЯ
О ГЕРОЕ И ГЕРОИЧЕСКОМ: К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИЦИТАРНОСТИ
И КАЧЕСТВА ПРОЦЕССОВ ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с актуализацией в процессе социализации и в ходе организации специально организованной воспитательной деятельности в школе психолого-педагогических технологий формирования представлений учащихся о героях и героическом. Постановка проблемы связана с тем, что частью современного поколения детей, подростков и юношей не осознаются различия между конструктивно-созидательной деятельностью, позитивно-просоциальными поступками и псевдогероическими действиями. Отчасти это результат процесса социализации, в ходе которого формируется новый тип представлений о героическом поведении. На сформированность в сознании детей и подростков представлений о героях и героическом влияют технологии фальсификации и дегероизации, используемые в различных средствах массовой информации. В работе обращается внимание на необходимость целенаправленной деятельности по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию учащихся посредством расширения их представлений о герое и героическом, развития смысловых характеристик образа героя, его историческую и современную наполненность. Оптимизация работы в этом направлении является исключительно важной задачей педагогического процесса по развитию морально-этической и нравственной сфер личности в процессе воспитания, обучения и социализации взрослеющего человека.

Ключевые слова: дегероизация, фальсификация героического, героический подвиг, гражданско-патриотическое воспитание, технологии воспитания.

V.V. Kovrov

**STUDENTS' UNDERSTANDING OF A HERO AND HEROIC:
TO THE PROBLEM OF SCARCITY AND QUALITY OF EDUCATION
IN MODERN EDUCATIONAL PRACTICE**

***Abstract:** the article discusses the problems of mainstreaming the socialization process and organization of specially organized educational activity at school and psychological and pedagogical technologies, helping to form students' understanding of a hero and heroic. The problem is that a part of modern generation of children, teenagers and young men doesn't see the differences between constructive activities, positive and prosocial behavior and mock-heroic activities. This may partly be a result of socialization, because there appears a new type of understanding about heroic behavior while this process. The children and teenagers' understanding of heroes and heroic can be affected by the technologies of falsification and deheroization, which are used in mass media. The author draws attention to the need for targeted activity on patriotic and spiritual and moral education of students by means of expanding their understanding of hero and heroic, development of semantic characteristics of a hero, his historical and modern completeness. The work optimization in this direction is a crucial task for a pedagogical process on the development of moral and ethical spheres of a person during educational process and socialization.*

***Keywords:** deheroization, falsification of heroic, heroic feat, civic and patriotic education, technologies of education.*

В последние десятилетия мировому сообществу в качестве универсальной ценности, необходимой для развития институтов государства и общества, и обеспечения благополучия жизнедеятельности каждого отдельного человека (социальной группы), в соответствии с западными либеральными стандартами, предлагалось следовать принципу толерантности. При этом категория «толерантность или терпимость толковалась как некая способность конкретного человека, его устремлённость к созданию (поддержанию) общности с другими людьми, ко-

торые отличаются (не придерживаются) общепринятыми оценками, суждениями, мнениями социума или общественного большинства определённой социальной среды.

Более того пропагандируемая либерализация общественного сознания ориентировала на приоритетность «земных интересов» над духовно-нравственными (в том числе и религиозными) ценностями. Навязываемая «нетрадиционная» идеологическая парадигма, в основу которой было положено «толерантное мировоззрение ко всему и во всем», включала приоритетность «интеллектуального по отношению к нравственному развитию», утверждала «возможность существования образования отдельно от воспитания» и во многом обеспечила сведение к минимуму значение духовно-нравственных ценностей в образовательной практике отечественной системы образования.

Характерная для определённой части российского истеблишмента идеализация Запада и утверждаемое правящими кругами и политической элитой парадигма долгое время определяли и соответствующую политику: «рынок решит все социальные коллизии и проблемы», «рыночная экономика запустит механизмы, способствующие развитию «нравственного общества». Однако известный «опыт бездуховности» на рубеже веков (особенно в начале XXI века) развития российского общества показал, что само по себе улучшение внешних условий жизни, изменение социальной и культурной среды не в состоянии нравственно изменить людей. Кризисные явления в духовно-нравственном сознании (и поведении) человека породили многоаспектные кризисные явления в политике, экономике, социальной сфере в нашей стране. Сегодня, очевидным (и убедительным) является утверждение о том, что продуктивное осуществление реформ в любом государстве и обществе невозможно без изменения духовно-нравственного состояния общества, сохранения и дальнейшего укрепления нравственного сознания и гуманистических ценностей людей его составляющих [3; 4].

Произошедшие в последние десятилетия в России изменения, определяемые процессами реформирования политической, экономической и социальной сфер

жизни страны, привели к стратификации общества и социально-экономической известной дифференциации населения. Ориентация на западную «ценностную модель» развития государства и общества, подмена и извращение смыслов (значения) традиционных в отечественной культуре духовно-нравственных ценностей и норм поведения (организации жизнедеятельности) человека, снижение роли воспитания в отечественной образовательной практике (российской культуре, искусстве в целом), минимизировали значение и роль гражданско-патриотического и духовно-нравственного развития личности взрослого человека [4].

Сегодня, под влиянием СМИ, у значительного количества людей в сознании остаются «размытыми» смыслы и значение русских слов «подвижничество», «подвиг», «героическое», «герой». Однако нужно понимать, что содержательно в отечественной культурно-исторической традиции понятие подвиг объясняло некое «осуществляемое человеком движение, стремление, усилие»; «движение в сторону другого человека, в сторону его горя или нужды»; «движение в сторону самой жизни, а иногда и смерти – ради жизни других».

В русских словарях под словом «подвиг» в целом подразумевается героическое, самоотверженное действие, совершенное в трудных условиях. Действительно, подвиг – это то, что не может быть легким. Если бы совершать подвиги было легко, они бы не имели столь большой ценности. Другая составляющая подвига – самоотверженность, то есть отвержение от себя, своих целей, своих интересов, а иногда и самой жизни своей ради других.

Также отметим, что героическое поведение человека, как и сам акт совершения подвига, связаны с «жертвенностью», а точнее сказать, с готовностью к ней. Действительно, тот, кто идет на подвиг, в итоге может ничего и не потерять, но в момент его совершения человеку так или иначе приходится идти на риск, ставить на карту нечто важное и быть готовым отказаться, отречься от того, что нужно лично ему. Подвиг – это всегда бескорыстный поступок, за него не ждут награды и ничего не ждут взамен. Отсюда понятно, почему нередко герои остаются неизвестными, а их действия – незаметными для большинства людей.

Старшие поколения нашей страны хорошо знакомы с тем, какое значение придавалось в советское время отечественной системой образования процессу формирования (сохранения, укрепления) уважительного отношения детей к героическому прошлому нашего народа и к подвигам конкретных людей и в военное, и в мирное время. В практике воспитания подрастающего поколения в школе, в системе дополнительного образования, в деятельности детских общественных объединений, организаций и движений, всячески поощрялось стремление к нравственным подвигам, добрым делам и поступкам, служению и помощи людям. Воспитательная парадигма и процесс воспитания основывались на героико-патриотическом фундаменте (достаточно вспомнить «Тимура и его команду», пионеров и комсомольцев-героев, героические подвиги советских людей в Великой Отечественной войне и в мирное время). В настоящее время подобные стремления (и настроения) в подростковой и молодёжной среде значительно ослабли, но не исчезли абсолютно: любому государству, а особенно его детям, нужны герои. И сегодня современному «кибер-поколению» системно предлагаются блокбастеры с супергероями отважно «спасающими мир от зла» (делая это бескорыстно и инкогнито). В этих незамысловатых «героических» фильмах, в конце которых юного зрителя ожидает типичный голливудский хэппи-энд, добро всегда торжествует над злом, смелость – над трусостью, любовь – над ненавистью. Но зададимся вопросами: «Так ли безобидно подобного рода кино?», «Кто совершает эти поступки в данных экшн-картинах?», «Мотивируют ли эти фантастические истории современное поколение детей на конструктивные, просоциальные действия и поступки?».

В абсолютном большинстве случаев, предлагаемые киноиндустрией герои, – это фантастические существа (или люди), обладающие фантастическими способностями, необычайной силой, они – неуязвимы. Подражание, «копирование» модели поведения Супермена, Человека-Паука ребёнком, не имеющего «сверх способностей, свойств и качеств, не обладая которыми идея «спасения мира» является для него невыполнимой и несбыточной», по сути, является подменой и искажением героического.

В реальности все обстоит иначе, а человеческая жизнь хрупка и уязвима. Подвиги, которые совершаются в реальной жизни, отнюдь не такие зрелищные, как те, что показываются в кино. Во многих случаях они являются тихими и неприметными делами, а большинство из них так и останутся никому неизвестными. Впрочем, некоторые, благодаря их свидетелям и очевидцам, все же являют себя миру: в наши дни, когда у каждого есть камера в мобильном телефоне или ином гаджете, показать людям пример героического поступка стало проще. Интернет пестрит видео, на которых обычные люди совершают необычные поступки как нечто из ряда вон выходящее. Согласимся: страна должна знать своих героев! Но при этом, важно иметь в виду: социальная полезность подобного рода активности значительно выше, если сам человек, снимающий чей-то благородный порыв, не остается тем самым в стороне в той ситуации, когда требуется и его помощь. Однако, к сожалению, нередко бывает именно так: вокруг чужой беды собирается толпа зевак с мобильными телефонами, которые полагают, что действовать здесь должен кто угодно, но не они.

Подвижничество человека, его «героическое в повседневности» проявляется по-разному: героическое видится в истории благотворителей, семей, усыновляющих больных детей, спортсменов, вопреки серьезным травмам, настойчиво идущим к своей цели, правозащитников и защитников живой природы, в трудовых подвигах людей и еще множестве примерах повседневного героизма. Среди героев огромное количество имен и лиц: знаменитых и неизвестных, взрослых и детей, молодых и пожилых, мужчин и женщин, отважных военных и скромных тружеников, спортсменов и борцов с собственными немощами – людей разного возраста, пола, национальности, культуры, вероисповедания, рода занятий и достатка. Они разные, но всех их объединяют такие качества, как любовь, доброта, милосердие, благородство, смелость, готовность к самопожертвованию. Многочисленные свидетельства этому отражены в «Книге подвигов» информационного сайта «Герои нашего времени» сети Интернет [2].

В тоже время, мы полагаем, что значительное количество современных детей и подростков, юношей не осознают различия между истинно положительными поступками и псевдогероическими действиями. Это результат процесса социализации подрастающих поколений, протекающий незаметно от массового обыденного сознания и занимающий достаточно длительный период времени, в течение которого взрослеет новое поколение, и формируется новый тип представлений героического.

На результативность этого процесса (сформированность в сознании детей и подростков представлений и устойчивого понятия о героях и героическом) влияют различные «технологии дегероизации» видных деятелей государства российской истории, заметных общественных деятелей и представителей отечественной науки, культуры, народного хозяйства, педолируемые различными средствами массовой информации.

Отсюда, исключительно важным, с нашей точки зрения, является актуализация деятельности всех институтов государства и общества, особенно организаций отечественной системы образования, учреждений культуры, СМИ в активном противодействии различного рода манипуляциям общественным сознанием со стороны либеральной общественности, а также попыткам радикальных сил дегероизировать факты славного исторического прошлого и настоящего нашего Отечества [3]. Дегероизация осуществляется в ходе сознательной переоценки (под видом «открытия новых исторических фактов») героических действий и поступков людей, явлений и процессов отечественной истории, в результате чего происходит их девальвация, обесценивание (принижение, осмеяние, забвение).

По мнению С.Ю. Смирнова, дегероизация – есть, с одной стороны, сознательный отход от героического пафоса и героических образов в идеологии и массовом художественном творчестве (в узком понимании и токовании этих понятий), а с другой стороны (в более широком смысле) – в постоянно повторяющихся социальных практиках (специально инициируемых средствами массовой информации, примечание – В.К.) и, тем самым, навязываемых сознанию людей

и всего общества [6]. В общественно-политической практике дегероизация осуществляется комплексно. В качестве методов и отдельно взятых организационных приёмов реализуется специально инициируемая деятельность теми силами (отдельными представителями), которые идеологически руководствуются антироссийской риторикой и русофобскими взглядами.

Следует сказать, что эти методы и приёмы, опробованные на протяжении длительного исторического времени (и особенно активно в последней четверти XX века – начале XXI века и по настоящее время), технологически структурированы и «приняты к руководству» радикальными националистическими силами и псевдолиберальными «государственниками-общественниками». Их «гуманитарная активность» проявляется в разных контекстах и модусах, как мера, способ, образ и вид её реализации. В новых исторических реалиях проявились деятели-общественники, для которых не существует различий между «свободой» и «вседозволенностью», особенно когда это значимо для достижения их определённых ситуационных целей. Стратегия их политического пиара заключается в огульном охаивании исторического прошлого, в полном отрицании его положительных сторон. Ожесточённым нападкам таких деятелей подвергаются и те героические страницы отечественной истории, которые для российского народа являются священными (в первую очередь речь идёт о попытках фальсификации истории и результатов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) [5]. Создатели так называемых альтернативных теорий, не имея возможности в целом отрицать эти события, пытаются вызвать сомнение в их достоверности, опровергая малозначительные исторические свидетельства. В подобных случаях преднамеренная ложь, целью которой является извращение исторического героического прошлого нашей страны (и самого образа личности человека-героя), подмена (замалчивание, компрометация и принижение) героического поступка, направлена на достижение конкретных политических интересов [5].

Дегероизация, осуществляется в виде замалчивания и принижения героического поступка и преследует вполне конкретные задачи: транслировать в сознание людей идеи о том, что понятия «самоотверженность», «самоотверженный

поступок» в своей человеческой мотивации определяются эгоистическими личными интересами субъекта (в иных смысловых значениях – это симулякры), а категория «подвиг» – это случайное событие (мифологический конструкт) [7]. С целью скомпрометировать личность героя его героический поступок (действия) определяются, якобы присущим ему «недомыслием», физической и духовной «неполноценностью». Подвиг объясняется «психическим отклонением от нормы», приписывается «не нормальным людям», которые не обладают «инстинктом самосохранения» и, в связи с этим, «не жалеют себя ради других» (имеется в виду освещение в СМИ героического подвига Зои Космодемьянской) [7]. Процесс дегероизации направлен на изменение общественного сознания российского социума, самих представлений людей о подвиге, их отношения к героическому прошлому (государства, общества, народа, человека), на замещение возвышенно-духовного понимания сущности этих явлений на примитивно-потребительскую трактовку [8].

Дегероизация, как составная часть фальсификации истории должна пониматься как сознательное и целенаправленное искажение исторической правды о прошлых событиях, их явно односторонний подбор с произвольным толкованием совершаемые, прежде всего, в политических целях, либо используемые, как инструмент социального конструирования. Фальсифицируемые исторические факты необходимы для выстраивания ложных связей и оформления выводов, которые необходимы тем или иным заинтересованным сторонам для использования исторических сюжетов в целях легитимизации – признания (утверждения или подтверждения) законности какой-либо власти или социального института [8]. «Запуск» этого процесса может быть направлен и на подрыв существующей легитимности государственных устоев и власти, а также с целью воздействия на процессы «сборки» и «разборки» народов, что сегодня наблюдается, к примеру, в новейшей истории Украины. События последних лет убеждают, что фальсификация и дегероизация исторического наследия является одним из важнейших инструментов информационной и политической борьбы, а технологии конструиро-

вания необходимых представлений (и их внедрение в сознание людей) применяются как на исторических событиях прошлого, так и в разрезе современных событий [1].

Фальсификация истории – это то же мошенничество, но в особо крупном размере, так как его жертвами часто становятся целые поколения людей, а нанесённый им ущерб приходится восполнять в течение долгого времени. У исторических фальсификаторов, как и у прочих профессиональных жуликов, богатый арсенал приёмов. Выдавая собственные домыслы за правдивые сведения, якобы взятые из реально существующих документов, они, как правило, либо вообще не указывают источник, либо ссылаются на источник, выдуманный ими самими. Часто в качестве доказательства приводятся заведомые фальшивки, изданные прежде. Такие примитивные приёмы характерны для дилетантов. Истинные же мастера, для которых фальсификация истории стала предметом искусства, занимаются подделкой первичных источников. Именно им принадлежат «сенсационные археологические открытия», обнаружение прежде «неизвестных» и «неопубликованных» летописных материалов, дневников и мемуаров. Их деятельность, нашедшая своё отражение в Уголовном кодексе, безусловно, включает в себя элементы творчества. Безнаказанность этих лжеисториков основана на том, что для их разоблачения необходима серьёзная научная экспертиза, которая в большинстве случаев не проводится, а иногда бывает также сфальсифицирована.

В настоящее время исключительно значимым является оптимизация духовно-нравственного воспитания детей в разнообразных (и зачастую не всегда позитивных) практиках функционирования образовательных организаций и учреждений. Приходится констатировать, что для многих из них дефицитарным является наличие необходимых и достаточных условий процесса формирования привлекательных и социально-значимых образцов для примера и подражания в жизнедеятельности детей и подростков. Безусловно, реализация этой педагогической задачи представляется сложной и многоуровневой, но не является неосуществимой. Её оптимизация видится нам при условии организации целостного педагогического процесса, в основу которого могут (и должны быть положены)

факты и свидетельства о людях-героях, их героическом поведении, как основы формирования соответствующих представлений и понятий у учащихся в процессе гражданско-патриотического воспитания в школе. Отсюда следует, что формирование (развитие) представлений детей в героической и гражданско-патриотической парадигме, по-прежнему, остаётся актуальной задачей современной психологической и педагогической науки и практической деятельности образовательных организаций.

На идеалах, на образцах героического поведения воспитывались многие поколения людей, его значение и роль в общественной жизни представляется не только значимой, но чрезвычайно многообразной. Важнейшим результатом этого процесса является формирование истинных представлений (когнитивного компонента) в сознании человека, суть которых заключается в адекватной способности субъекта познания отражать сущность объективных реалий, обозначаемых в индивидуальном и общественном сознании категориями «герой», «героическое».

Когнитивные смыслы образа героя и героического поведения осознаётся взрослеющим человеком постепенно. Вначале это представлено в повествовательно-описательной форме, содержащей лишь констатацию и описание героического поступка как имеющегося исторического факта, а также его элементов. В дальнейшем повествовательная форма сменяется размышлением, в основе которого лежат умения и способности ребёнка анализировать, обобщать, классифицировать, синтезировать различные мнения и представления о героизме и героическом. Постепенно в «образ героя» ребёнок включает наряду с отражением прошлого и настоящего, представление будущего. Модальность в отношении к героическому поведению у взрослеющего человека меняется и зависит от многообразия его опыта и практик жизнедеятельности. Она также зависима от степени осознания субъектом личных потребностей, компетентности индивида моделировать и прогнозировать свои потенциальные возможности их опредмечивания, «героической реализации».

Известно, что осознание и ценностное отношение ребёнка к героическому поступку (поведению, деятельности) зависит и во многом определяется успешностью когнитивных процессов, на основе которых дети познают окружающую их действительность. Осознание сути героического поведения обуславливают и само отношение ребенка к герою, а его оценочные суждения и переживания, связанные с обстоятельствами, при которых был совершён героический поступок (героическое действие), обуславливают и определяют представленность в сознании взрослеющего человека личностное значение и важность «героического» в собственной жизни и деятельности. Здесь особое значение и роль в образовательной практике отводится формированию ценностно-смысловых характеристик рассматриваемых категорий, детерминирующих развитие личностных смыслов и значений многообразия «сущности героического» для каждого конкретного учащегося. Развитие ценностно-смыслового содержания в свою очередь, позволяет говорить о степени достижения целей педагогического процесса образовательных организаций в области гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания и развития учащихся.

Следует помнить, что моральные мотивы руководят нравственными поступками человека, ведут к размышлению над совершенными действиями или определенными проявлениями. Характерным признаком героического поступка считают максимальное напряжение не только физических сил, но и нравственных, при оценке его внешних черт, как правило, выделяются выдающиеся по своему общественному значению поступки, которые требуют от человека готовности к самопожертвованию.

Психолого-педагогические исследования формирования представлений об образе героя и героическом показывают, что наиболее эффективным средством формирования соответствующих идеалов у ребенка в онтогенезе являются народные сказки (притчи, легенды), мультипликация, кукольные театральные представления. Сказочный герой и герой мультфильма может стать для ребенка примером для подражания, поскольку предпочтение определенного персонажа предполагает наличие в нем некоторых качеств, которые нравятся ребенку, и,

вероятно, которыми он хотел бы овладеть. При этом идентификация ребенка с героем помогает понять себя, свои чувства, эмоции, желания, а также развить сопереживание другому человеку, что является полезными жизненными навыками.

Представления детей о том, какими бы они хотели стать, начинают складываться приблизительно к окончанию периода их обучения в начальной школе, а к подростковому возрасту уже формируются четкие взгляды в отношении героев и героического. Героический поступок может быть ассоциирован и с совершением подвига из альтруистических побуждений (жертва собой ради других без ожидания благодарности и признания) или расценен как таковой, благодаря преодолению жизненных препятствий. В этом контексте для подростков значимыми являются волевые качества героя, такие как мужественность, смелость, решительность, сила духа, настойчивость, упорство, а также целеустремленность (герой ставит перед собой цель и всегда достигает ее). Кроме того, героем может быть (считается) человек, делающего серьезный вклад в развитие науки, искусства или общества, создающего гениальное литературное произведение, совершившего политические преобразования или научное открытие.

В контексте вышесказанного важно отметить, что образ героя у взрослеющего ребёнка трансформируется. Однако, «героическое» следует рассматривать как возможную «точку отсчета», позволяющую фиксировать уровень развития социальной (гражданской, этнической и др.) идентичности школьников, а также корректировать индивидуальную траекторию процесса воспитания. Анализ категории «героическое» позволяет обнаружить ее двойственную природу – нравственное чувство, с одной стороны, и моральные принципы с воспитанным ими моральным сознанием, с другой. Это понятие характеризует такое поведение человека, при котором общее благо или утверждение общественно значимых моральных ценностей сопровождается напряжением физических и душевных сил, а также связано с риском для жизни. Категория «героическое» отражает глубокое осознание долга человеком, добровольного самоопределения и своей духовной

свободы, способствующей становлению и развитию духовно-нравственной стороны личности.

Формирование представлений учащихся о герое и героическом являются исключительно важной задачей педагогической деятельности по развитию морально-этической и нравственной сфер личности в процессе воспитания, обучения и социализации взрослеющего человека, поскольку задают образец поведения, идеал, позволяющий эффективно развивать ценностно-смысловую сферу личности ребенка.

Список литературы

1. Балабушевич В.Ю. Фальсификация истории (опыт философского осмысления). – В.Ю. Балабушевич [Электронный ресурс]. – <http://maxpark.com/community/5234/content/1779012> (дата обращения 11.01.2017).

2. Книга подвигов // Герои нашего времени [Электронный ресурс]. – <http://ruheroes.ru/osaite> (дата обращения 11.01.2017).

3. Ковров В.В. Нравственные ценности в социальной реальности: дихотомия выбора целей воспитания в современной образовательной практике / В.В. Ковров // Вестник Академии права и управления. – 2016. – №42. – С. 195–201.

4. Ковров В.В. Проблема актуализации традиционных отечественных ценностей в современной образовательной практике / В.В. Ковров, Н.Т. Оганесян // Российский научный журнал. – 2013. – №7 (38). – С. 145–153.

5. Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали / Н.А. Нарочницкая. – М., 2005.

6. Смирнов С.Ю. Трансформации образа героя в сознании российского общества: социально-философский анализ: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / С.Ю. Смирнов; Воен. ун-т. – М., 2011. – 189 с.

7. Смирнов С.Ю. Основные сущностные черты образа героя в российском общественном сознании в контексте его трансформации / С.Ю. Смирнов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – №3 (31). – Т. 1. – С. 125–128.

8. Суравнева И. М. Героизм как социальный феномен: Автореферат дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / И.М. Суравнёва; Тверской государственной университет. – Тверь, 2006. – 17 с.

9. Суравнева И.М. Феномен героизма / И.М. Суравнева, В.В. Федоров. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 152 с.

Ковров Владимир Викентьевич – канд. пед. наук, доцент, директор Центра научных исследований НОУ ВО «Московский институт государственного управления и права», Россия, Москва.

Kovrov Vladimir Vikentevich – candidate of pedagogical sciences, associate professor, director at the Center of Scientific Researchers NSEI of HE “Moscow Institute of State Administration and Law”, Russia, Moscow.
